

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: За 5 минут до бракосочетания

Я женат на моей прекрасной и сексуальной Джуди уже пять лет, и сейчас моя любовь к ней стала только еще больше. Но чтобы начать свой рассказ, я должен вернуться в день нашей свадьбы, ровно на пять лет назад.

Тем утром я выехал пораньше, чтобы прибыть часа за два до начала. Наша свадьба должна была состояться в старом курортном отеле. Еще будучи студентом, я часто подрабатывал там на каникулах, там я и познакомился с Джуди. Знакомые места напомнили мне о тех трех летних сезонах, что я работал в отеле, обслуживая разные свадьбы и вечеринки. И вот три года спустя я возвращался сюда уже на свою свадьбу. Вспомнил я и о своем любимом месте. Это был маленький чулан позади часовенки, в которой проходило бракосочетание, там хранились старые стулья и различный хлам. За все свое пребывание в отеле я не замечал никого, кто туда когда-нибудь заглядывал. Я же туда заглядывал, чтобы передохнуть пару минут от нескончаемой праздничной суеты и расслабиться, затянувшись сигареткой.

Однажды после безумной подготовки к какой-то там свадьбе, я улучил момент и проскользнул в свой укромный уголок, чтобы отдохнуть с полчаса до начала церемонии, на которой я обслуживал бар. Развалившись в обшарпанном кресле и закулив дежурный косячок, я вдруг услышал чьи-то голоса, идущие вроде как из дальнего угла чулана, загроможденного коробками с лежащим на них вековым слоем пыли. Меня охватило любопытство, и подкравшись к стене, я как можно тише начал отодвигать наваленный там хлам. Оказывается, звук шел из старого слухового отверстия, расположенного примерно в трех футах от пола. Оно было открыто с моей стороны, но закрыто с другой. Тем не менее голоса, идущие оттуда, были весьма хорошо слышны. Вслушавшись в разговор, я понял, что они шли из комнаты невесты, и принадлежали естественно ей и ее подругам. Они одевались к предстоящей церемонии. И, конечно, непрерывно трепались. О своих бывших и нынешних парнях, о том, кто из них был лучше в постели, давали невесте советы насчет первой брачной ночи. Все это меня конкретно возбудило. Для полного атаса не хватало только картинки. Примерно после двадцати минут такого захватывающего радио-шоу, я услышал, как кто-то зашел в комнату и сказал: «Пора!». Девушки с шумом выпорхнули прочь.

Сразу же после этого я выскочил из своей потайной комнаты и поспешил занять свое место у бара. Целый день мысли возвращались к одному и тому же: как интересно было бы посмотреть на невесту, приготавливающуюся к свадебной церемонии. После завершения вечера я решил обязательно найти ту комнату и поискать в ней место выхода слухового отверстия. Когда вся работа была закончена, я направился к свадебной часовенке. Мне не понадобилось и минуты, чтобы найти комнату невесты. Она была с правой стороны, сзади от здания. Странно, что я ее не замечал ранее. Оказалось, что это была длинная узкая комната. Вдоль одной из стен по всей длине протянулось зеркало, окруженное лампочками. Под ним стоял такой же длинный узкий столик. Все это выглядело как обыкновенная гримерка, которые постоянно показывают в фильмах. В дальнем углу были раковина и унитаз.

На противоположной зеркалу стене я обнаружил выход слухового отверстия, расположенного где-то в футах от пола. Кто-то забил его куском фанеры за решеткой с этой стороны. С помощью отвертки я разобрал конструкцию и убрал столь мешавшую мне преграду. Вернувшись в чулан, я смог оценить вид. Смотря через это отверстие, можно было

видеть всю комнату. Насладившись видом, пока еще просто пейзажем, но скоро обещавшего превратиться в натуру, я приладил фанеру с моей стороны так, чтобы никто не смог обнаружить мою поделку, и занялся перестановкой в чулане, — в конце концов оборудовав свой наблюдательный пункт по всем правилам военной маскировки, не забыв конечно же и об удобстве. Теперь оставалось только ждать свадьбу.

А следующая свадьба была назначена на субботу. Я отправился на наблюдательный пункт за два часа, чтобы не пропустить ни единого мгновения. Как оказалось, ждать мне пришлось недолго. Через четверть часа в комнату влетела стайка подружек невесты. Я не мог поверить, что мне покажут такое шоу, да еще на халяву. Я смотрел, как эти прекрасные леди раздевались, потом одевались в свои прекрасные платья. Затем прибыла сама невеста. Меня весьма позабавило то, что я увидел невесту в ее свадебный день обнаженной раньше, чем сам жених. Весь следующий год я подглядывал за невестами. И моему взору представилось столько возбуждающих моментов... Я смотрел как девушки раздеваются, одеваются, садятся в дальнем углу, чтобы сделать пи-пи, но самыми потрясными оказались два момента. Один, когда я увидел, как жених пробрался на запретную территорию и смачно потрахался с одной из подружек невесты. И другой, когда прямо перед выходом к священнику, невеста подняла свое длинное платье и ее четверо подружек поочередно поцеловали ее еще нетронутые розовые нижние губки. Я не знаю, что это был за ритуал, но мне он понравился. К сожалению, во время моего последнего весеннего семестра здесь разразился настоящий шторм и часовня сильно пострадала, так что церемонии в ней прекратились.

В это время я уже встречался с Джуди, но никогда не говорил ей о своем секретном месте. Мы вместе с Джуди ходили в один колледж, и учась в старших классах, вместе подрабатывали в отеле. В это время наши встречи вообще-то были редки. По-настоящему мы влюбились после окончания колледжа. И вот три года спустя решили пожениться.

Мы долго искали место для столь важного события нашей жизни, пока наш прежний босс из отеля не позвонил нам и не сказал, что они отремонтировали часовню, и что мы можем провести церемонию у них. Конечно же, мы согласились.

Итак, я возвращаюсь в день своей свадьбы. Подходя к отелю, я внезапно вспомнил о слуховом отверстии, и заинтересовался, смогли ли рабочие найти мой маленький секрет. Я направился прямо к чулану, и с удовольствием отметил, что там ничего не изменилось за последние три года, за все то время, пока меня там не было. Когда я подошел к моему наблюдательному пункту и отодвинул пыльную фанерку, я опять увидел все ту же столь любимую комнату. Единственным изменением был лишь свежий слой краски. Внезапно дверь открылась, и внутрь вошли две подружки Джуди. В одно мгновение я все решил. Быстро выбравшись к своей машине, я позвонил по сотовому своему другу и сказал, что хочу провести некоторое время наедине с собой, и что я прибуду в часовню прямо перед началом церемонии. Затем я возвратился обратно в свой приватный кабинет.

Подружки невесты быстро переоделись в праздничные платья. Девушки были хорошенькие, но на всем белом свете ничто не могло сравниться с красотой моей Джуди. И, наконец, в комнату вошла Она. На ней были голубые джинсы и футболка, в руках — подвенечное платье. Я с наслаждением наблюдал, как Джуди медленно обнажалась. Она и не могла представить себе, что ее жених в это время смотрит на нее. Затем она достала из маленькой сумки, которую принесла с собой, шелковые, молочного цвета, с французским вырезом трусики и,

нагнувшись, вступила в них ногами. Став напротив зеркала, она натянула их на свои бедра. Смотря на ее отражение, я мог видеть ее темные волосики, просвечивающие сквозь прозрачный материал. Мысль о том, что скоро я смогу стащить эти трусики, привела меня в сильное возбуждение. Джуди критически посмотрела на свое отражение и подтянула трусики еще сильнее, заставив их плотно облегать ее треугольную подушечку. Затем она поискала в сумке и вынула оттуда брасье, составляющий пару к трусикам. Кстати у Джуди — прекрасные груди. Это тот самый идеальный размер, когда они не слишком большие, и не слишком маленькие, и к тому же очень упругие. Как же они сексуально звали своими бордовыми овальными сосками, но в кружевном брасье они выглядели еще более сексуально. Следующими выходцами из сумочки оказалась пара белых чулок с эластичной верхней полосой. Их кружевная отделка соответствовала отделке трусиков. Наконец, она надела нижнюю юбку и села перед зеркалом, занявшись макияжем. Когда она закончила, в комнату вошла ее мама и помогла одеть ей подвенечное платье. Я знал, что мне не следовало раньше времени видеть ее в подвенечном наряде но я уже не мог прекратить смотреть на нее. Наконец, когда платье заняло свое надлежащее место, мама Джуди поправила ее прическу и надела вуаль. Джуди выпрямилась, надела туфли и бросила последний пристальный взгляд в зеркало. Ее мама спросила нужно ли еще в чем-нибудь помочь, и та ответила: «Еще осталось 15 минут до начала. Мне бы хотелось побыть недолго одной.» Её мама сказала: «Хорошо», и, прогнав всех подружек, поцеловала ее в щеку, опустила на лицо ей вуаль и вышла из комнаты. Джуди сидела молча около минуты, затем громко произнесла «Мисс Ричард Крэйвэн», — ударила о столик кулачком, — «Yessss!» В этот момент я почувствовал себя на седьмом небе. Джуди встала бросила на себя окончательный взгляд и направилась к двери. Тут и я начал двигаться, как внезапно раздался стук в дверь. Я развернулся, недоумевая, кто это может быть. Джуди открыл дверь. За ней оказался какой-то мужчина с корзиной цветов и конвертом. Человек зашел в комнату и сказал: «Меня зову Джон и у меня для вас записка», и он подал Джуди конверт. В то время, когда она вскрывала конверт, я заметил, что Джон запер дверь. Я начал беспокоиться, но, все еще наблюдая, не двигался с места. Джуди кажется не заметила движения Джона, так как открыла конверт и читала вложенную записку. Я видел, как Джуди спокойно сложила записку и вложила ее обратно в конверт. Она положила конверт в маленький шелковый кошелек, что висел на ее запястье. Она повернулась к Джону и сказала: «Да, я согласна, хотя лучше бы он забыл про это».

Джон взял полотенце со столика и бросил его на пол перед Джуди. Он помог ей стать на колени, а она приподняла край платья, чтобы не испачкать. Джон стал перед ней, расстегнул молнию на брюках и вытащил свой член, после чего наклонился и убрал с лица Джуди вуаль. Я не мог поверить своим глазам!

Я будто вмерз в то место, где находился, и не мог пошевелиться. Лишь продолжал смотреть, как Джуди протянула свою правую руку и обхватила его еще, размякший член, наклонившись вперед, она пробежала своим языком по сморщенной головке и дальше вниз по гнущемуся стволу. Тут она одним движением заглотнула весь член полностью и медленно стала отодвигать свою голову назад, и член медленно стал выползать из ее плотно сжатых губ. Я все еще не мог пошевелиться. Мне хотелось крикнуть: «Остановитесь!», но я не мог и, о Боже, в этот самый момент я почувствовал как мой собственный член стал твердеть и наливаться кровью. Странное дело, хотя я чувствовал себя униженным, но у меня в душе не

появилось ни капли гнева по отношению к Джуди. Как будто у нее не было выбора.

Моя невеста продолжала усиленно работать над членом, и я увидел, что он начал быстро увеличиваться в размерах и твердеть. Через две минуты во рту у Джуди уже находился полностью эректированный прекрасный член. Она еще чуть-чуть поласкала его, и, наконец, встала с коленей. Джон развернул ее кругом и наклонил над столиком перед зеркалом. Он поставил Джуди прямо напротив слухового отверстия так, что я был не далее, чем в пять футах от них. Я мог закричать, чтобы они остановились, и они бы услышали меня, но я не закричал. Джон, наклонившись, задрал платье и нижнюю юбку Джуди на ее спину, обнажив ее бедра. Перед моим взором предстали прекрасные ножки Джуди и ее не менее прекрасная попка в кружевных трусиках. Они настолько туго обтягивали ее, что сквозь ткань ясно вырисовывались контуры ее половы губок, Джон начал медленно стягивать их вниз, и, когда они упали на пол, Джуди элегантно освободилась от них. Покачивая бедрами, она расставила свои ножки пошире. Я, снизу, мог прекрасно видеть ее вьющиеся темные редкие волосики, которые едва едва прикрывали вход в её розовую щёлочку.

У меня возникло желание немедленно прикоснуться губами к этому сокровищу и почувствовать вкус ее сочащейся любви. Но жестокая реальность вернула меня на землю, когда я увидел как Джон, став на колени позади Джуди, приложил свой рот к ее вратам. Я лишь мог догадываться, как он там хозяйничал, так как его спина скрыла от меня подробности, но, впрочем, до меня доносились весьма характерные звуки.

Через пару минут Джон поднялся с колен, и перед моими глазами вновь предстал вид промежности Джуди. Хотя теперь это был несколько другой вид, так как ее губы густо покраснели (видно от стыда) и увеличились в размере. Джон пристроился позади, и начал вгонять свой член в подготовленное место. Следом за головкой она приняла его — весь целиком. Я заметил, что когда он начал вводить его, Джуди, выгнувшись, повела своим задом назад, насаживаясь до предела. Джон начал с медленных ударов, наращивая постепенно темп, и почти приблизившись к оргазму, он уже буквально молотил влагилице. И тут внезапно остановился, застыв глубоко внутри. Я понял, что он кончал. Он так и стоял, не двигаясь, до тех пор, пока его член, уже сжавшийся и опавший, сам не выскользнул из Джуди. И когда его блестящий от влаги член появился на свет, я увидел, что всего лишь одна капля медленно упала с кончика на пол и... больше ни-чего-о-о!

Сразу после этого Джон начал быстро застегивать свои брюки, а Джуди направилась к раковине чтобы привести себя в порядок. И в этот момент раздался стук в дверь. Моя невеста застыла на секунду, но тут же ответила спокойным, как будто ничего не было, голосом. Голос из-за двери произнес: — «Уже время. Все ждут». Джуди ответила: «Я сейчас выйду», и, наклонившись, надела свои кружевные трусики на то место, где они и должны были быть все это время. Поправив свое подвенечное платье, она направилась к выходу. Я услышал, как Джон сказал ей, что пока спрячется в этой комнате и потом незаметно уйдет.

В этот момент я понял, что и мне следует поторопиться. Поэтому быстро выскользнул из чулана и направился в часовню. Честно говоря, я не очень то и помню, как проходила та церемония, так как перед моими глазами все еще стояла сцена, увиденная мною в комнате невесты. Я лишь помню, что когда священник произнес: «Теперь можете поцеловать невесту», я, целуя ее, вспоминал, как те же губы менее получаса назад обхватывали член незнакомой мужчины. Странная штука, но я в тот миг почувствовал возбуждение.

Все время пока фотографы запечатлевали счастливую пару, я думал о том, что в этот момент

влагалище моей невесты переполнено спермой, и, что самое главное, не моей! Я решил, что как только поток поздравлений спадет, я утащу свою любимую в нашу комнату для новобрачных, и не дожидаясь пока она смоеет все улики, я \» внезапно\» обнаружу следы спермы в ее киске и заставлю объясниться.

Я без труда избавился от поздравляющих и уединился с Джуди в нашей комнате. Как только мы оказались наедине я, осыпая ее поцелуями, незаметно подобрался к застежкам ее платья. Она попыталась мне помешать. Тогда я прошептал ей на ушко, что хотел бы попробовать ее киску на вкус. \"Не сейчас, милый, я хочу пи-пи\», — попыталась она посопротивляться. Ха-ха. Меня так просто не проведешь! После недолгих препирательств я заявил ей в ультимативной форме: \"Ты ведешь себя так, как будто хочешь что-то скрыть\». Она молча помотала головой. Тогда я сказал: \"Ты не покинешь эту комнату, пока я не добьюсь своего\». Я почувствовал, что ее охватило чуть ли не отчаяние, когда ей все же пришлось уступить, и уже предвкушал, как она будет рассказывать о своем грехе. Я грубо задрал платье ей на голову, так что она потеряла всякую способность к сопротивлению. Повалив ее на спину, я раздвинул ее ноги. Она и не думала прикрываться, лежала молча и не двигалась. Я было уже приготовился закричать: \"Что это у тебя там? Сперма? Как она сюда попала? \» Но когда взглянул вниз, я увидел самый сексуальный вид в своей жизни. Ее трусики, намокшие и влажные от вытекшей спермы, плотно прилегали к киске. Они стали абсолютно прозрачными, и я мог видеть сквозь них ее спутанные волосики, еле-еле прикрывавшие набухшие губки. Мною овладела неодолимая страсть. Я уже забыл, что собирался уличить ее в измене, мне хотелось лишь любить ее! До меня донеслось какое-то всхлипывание. Наверно, она начала плакать, но я не мог оторваться от этого прекрасного вида. Погладив сквозь тонкую ткань ее лобок, я мягко надавил на влажное пятно. \"О Боже, мы совсем намокли. И ты притворялась, что совсем не хочешь этого сейчас. \» Сняв трусики и разведя ее ноги, я приник к ней своим лицом. Я решил, что совсем не хочу знать, что и почему случилось давеча в комнате невесты. Лаская, я прошептал ей, что никогда прежде она еще не была такой промокшей и такой вкусной. После этого она расслабилась и через пару минут ее тело затряслось в оргазме. Я быстро стащил с себя брюки и всунул свой член в гнездышко моей прекрасной жены. Наконец то я воспользовался своим правом и наполнил ее своим семенем. Когда мы закончили, Джуди выглядела уже совсем расслабленной, и даже счастливой. Она вышла в ванную привести себя в порядок, наверно думая, что все доказательства ее добрачного приключения уже смыты, или, точнее, вылизаны напроочь. Оставшись один, я немедленно взял ее маленький кошелек и вынул оттуда записку, которую принес Джон. В ней было написано следующее:

\"Джуди, эта записка представит тебе Джона. Он с удовольствием согласился забрать долг, выплата которого назначена на утро твоей свадьбы. Я очень надеюсь, что это не повредит ни в коей мере твоему замужеству. Но пари есть пари, и долг должен быть уплачен. Также прошу тебя принять этот чек, как мой свадебный подарок, и желаю тебе и твоему мужу всего наилучшего.

С любовью, Джордж\».

А чек между прочим был на тысячу баксов. Вау!

Когда Джуди вышла из ванной, она направилась к шкафу, намереваясь надеть чистые трусики, но я ее остановил. Я сказал, что хотел бы, чтобы она надела прежние, так как мне безумно понравились, как они выглядели — влажные и прилипшие к телу. \"Это твой

свадебный день и это твои свадебные трусики. \» Мы оба засмеялись, и одевшись, вернулись к гостям, которые, впрочем, не заметили нашего отсутствия, или сделали вид, что не заметили.

В течение первого года нашего брака я часто вспоминал о том дне, когда за несколько минут до венчания Джуди сосала и трахалась с незнакомцем, и это всегда меня возбуждало. Когда приблизилась наша первая годовщина, я решил рассказать своей жене, что я все видел и дать ей понять, что не осуждаю ее. Потому я написал ей письмо, где подробно описал все увиденное мною, мои ощущения, и что это совсем не повлияло на мою любовь к ней и даже более, всякий раз, когда я думаю об этом, я немедленно хочу ее. Я решил, что отдам ей это письмо после праздничного обеда.

Когда в день нашей свадьбы я пришел домой, моя жена встречала меня у порога с улыбкой. Она бросилась мне на шею с восклицанием: \"С годовщиной, будущий папа. Я была у доктора, он сказал, что я беременна. \» Мы оба ужасно обрадовались этой новости, и я побежал наверх, чтобы переодеться к обеду. Я бросил свое письмо в ящик стола. Я больше не видел причин, чтобы его отдавать Джуди.

Во время беременности Джуди поправилась на 40 фунтов, и в первый год после родов сбросила лишь половину, что дало мне повод немного поддразнивать ее на счет веса. Я бы хотел, чтобы к ней вернулась ее стройность, хотя нельзя сказать, что она стала жирной или некрасивой. На нашу четвертую годовщину моим подарком было членство в одном престижном оздоровительном центре, теперь мы занимались там по крайней мере три раза в неделю. Джуди это понравилось, и она занялась фитнесом серьезно, и к нашей пятой годовщине заявила о долгожданной пропаже лишних 20 фунтов. Она стала такой, какой была, когда мы поженились.

Нашего сына мы в тот день отправили к родителям Джуди. Они с удовольствием согласились с ним побыть, надеясь, что через девять месяцев получат еще одного внука. Переодеваясь, я услышал, что меня зовет Джуди. Голос раздавался из ее спальни. Из-за закрытой двери она приказала мне накрывать на стол, сказав, что выйдет через минутку с небольшим сюрпризом для меня. Я все еще не был одет, когда в комнату вошла моя любимая жена.

Она была в своем подвенечном платье. Не была забыта даже вуаль. Покрутившись передо мной, она сказала: \"Ну как, не правда ли я вернулась к своему прежнему размеру. \» Джуди была великолепной, как в день нашей свадьбы. Я подошел к ней и, обняв, поцеловал, забыв даже откинуть вуаль. Но Джуди нежно, но твердо прервала мои поползновения, попросив подождать до окончания обеда. \"Тебе бы, между прочим, тоже было бы не вредно одеться для такого случая. \» И в этот момент раздался звонок в дверь. _ Джуди сказала, что она откроет. \"В таком виде? \», — удивился я. Она улыбнулась: \"Ну, во всяком случае, мой вид поприличнее, чем тот, в котором находишься сейчас ты. К тому же, будет забавно посмотреть на реакцию того, кто к нам пожаловал. \» Джуди направилась к двери, а я притаился на верху лестницы, ведущей на второй этаж, решив посмотреть на эту веселую сценку. Моя жена открыла дверь, и вошел Джон (тот самый Джон, что оттрахал ее в день нашей свадьбы!). Не сказав ни слова, от закрыл за собой дверь и увлек Джуди на середину комнаты. И вновь, как пять лет назад, я, словно замороженный, смотрел как Джон помог Джуди стать на колени, как растянул брюки, как вытащил свой член. Он освободил ее лицо от вуали. В этот момент я понял, что моя любимая Джуди делает это для меня. Она, должно было, нашла мое письмо и решила воскресить прошлое.

Смотря на все это, я окончательно возбуждился и начал яростно мастурбировать свой отвердевший член. Тем временем член Джона тоже не замедлил принять боевой вид под действием ротика моей очаровательной жены. Наконец, она встала и наклонившись вперед, оперлась о спинку дивана, Джон задрал подвенечное платье, и я увидел те же самые трусики и чулки, что и пять лет назад. Но на них я смотрел не долго, — спустив их на пол, мой старый добрый незнакомец, став на колени, начал второй акт спектакля. Джуди завелась по-настоящему, так, что я даже пожалел, что не могу побыть на ее месте. Когда ее тело содрогнулось от оргазма, Джон поднялся и вонзил свое орудие в подготовленное отверстие. Сунь-вынь проходил под аккомпанемент невнятных гортанных всхлипов, издаваемых моей женой. Внезапно темп ускорился и я заметил, как его ягодицы сжались, — он начал извергать свою сперму, прижимаясь настолько, насколько возможно, к попке Джуди. С первым же выстрелом ее тело забилося в судорогах нового оргазма. Когда все закончилось, они остались неподвижно стоять, прижавшись друг к другу, пока обмякший член сам не выскользнул из щелки.

Завершив свое дело, Джон натянул свои брюки, помог Джуди надеть обратно трусики, и в завершение опустил вуаль на ее лицо. И он ушел. Так и не проронив ни единого слова во время всего представления, а Джуди ни разу не посмотрела в мою сторону — ни подглядываю ли я. Мне оставалось только вернуться в свою комнату, чтобы одеться к обеду.

Когда я спустился, моя жена не подала никакого вида, что что-нибудь случилось. Ну что ж, я решил тоже продолжать игру. Увидев мой напряженный член, выпирающий из брюк, Джуди шутливо погрозила ему пальчиком и объявила, что ему следует дожидаться окончания банкета.

Хотя праздничный обед должно быть был весьма хорош, я это не заметил. Я вообще мало что замечал и мало о чем думал в тот момент, за исключением одной вещи. Я был ужасно возбужден тем фактом, что моя любимая Джуди, сидящая и весело беседующая со мной, сейчас была заполнена до краев спермой, вытекающей на ее трусики.

Как только последние кости были брошены под стол, я нетерпеливо схватил ее за руку и уже хотел поволочь в спальню, но Джуди, жеманясь, игриво потребовала вертикальный секс (в простонародье именуемый танцем). Диск с ее любимыми медляками был заброшен, и я, с трудом сдерживая желание, полчаса мучился под бесконечно тянущиеся стонания, доносящиеся из динамика, безуспешно пытаюсь восполнить желаемое поглаживаниями, потираниями и прочими поползновениями. Когда ж мы, наконец, добрались до спальни я его уже почти не чувствовал, казалось его свело судорогой окончательно и бесповоротно. Джуди усадила меня на кровать, в то время она медленно начала снимать передо мной свое подвенечное платье. Когда оно было сброшено на пол, передо мной предстала самая сексуальная девушка в мире — одетая лишь в брасье, трусики и чулки. Повернувшись ко мне передом, (а к двери значит задом) — она медленно стала надвигаться на меня, смотря в глаза, словно пытаюсь загипнотизировать. На передней стороне ее трусиков я заметил расплывшееся влажное пятно. Она приказала мне лечь на спину, и забралась сверху. Она устроилась на моей груди так, что ее колени оказались по обе стороны моей головы. Ее промокшие трусики оказались так близко от моего лица, что я незамедлительно почувствовал их аромат. И тут Джуди сказала: «Ну как, это то, что тебе нужно?», и наклонившись вперед, прижалась своей промежностью к моему лицу. Не колеблясь, я открыл рот и начал сосать намокшую материю, отделявшую меня от ее киски. Джуди застонала: «О, да!

Еще! Я хочу кончить прямо в твой рот. Как в день нашей свадьбы. \»

Я, дотянувшись, отодвинул край ее трусиков и всунул свой язык насколько мог внутрь ее киски. Оттуда в мой рот хлынул целый поток, и я не знал, чего там было больше — ее соков или спермы Джона. И мне было на это наплевать. Пять минут такой игры довели Джуди до сильнейшего оргазма.

Удовлетворенная, она, наконец, помогла мне избавиться от штанов и, вертя бедрами, уселась на мой член. Уже не в силах удерживаться, я выстрелил в нее сильнейшей струей. 10 минут отдыха и все начиналось снова.

На следующее утро, проснувшись, Джуди наконец раскрыла свою тайну. Как я и предполагал, она нашла, хотя и чисто случайно, то самое письмо, написанное мною четыремя годами ранее. Она объяснила мне, что задолго до нашей встречи была весьма близко знакома с одним парнем. И если бы ни одна проблемка, именно он, а не я был бы ее первым парнем. Та проблемка заключалась в том, что он был геем. Джуди рассказала, что с давних пор они любили заключать друг с другом пари, стараясь угадать последствия каких-либо действий. Начинали они спорить на деньги, но так как в то время их у них было немного, они часто спорили на что-то весьма необычное. \"Вот, например, однажды\», — продолжала Джуди. — в тот год, когда я заканчивала школу, команда, на которую я поставила, проиграла. По условию я должна была притвориться лесбиянкой, завлечь какую-нибудь девушку на заднее сиденье своей машины и зайти настолько далеко, насколько получится. Получилось достаточно далеко. Я зацеловала ее грудь, и в конце концов, запустив свою руку ей под юбку, поласкала ее киску сквозь нейлон ее колготок. Самое смешное во всем было то, что когда я отвезла ее домой, она мне прошептала на ушко, что в следующий раз не наденет даже колготок. Но в том же году проиграл и Джордж, в результате чего он пришел на наш выпускной переодетый девушкой. Только три человека: Джордж, его друг и я были единственные, кто знали об этом, остальные ничего так и не заподозрили. Но самое интересное пари произошло летом после окончания школы. Я посоветовала Джорджу перед тем, как отправиться учиться в колледж, рассказать родителям о своей ориентации. Он ответил, что хотел бы, но не станет, так как они его вряд ли поймут. Я настаивала на своем, говоря, что он не справедлив к ним, они хорошие люди и любят его, значит примут таким, каким он есть. Короче говоря, наш спор скоро превратился в пари. Условия были таковы. Если, после его объяснения, родители по-прежнему продолжали бы любить его — он был обязан забрать мою девственность до конца лета. Я знала, что Джордж любил меня, но никак не в сексуальном плане. Тем не менее я хотела, чтобы он стал моим первым парнем. В ответ Джордж поставил условие, что если я окажусь не права, то в день моей свадьбы, когда бы он ни настал, он пришлет ко мне совершенно незнакомого человека, чтобы он занялся со мной сексом прямо перед церемонией. И я обязана буду подчиниться. В тот момент я была уверена, что выиграю, поэтому, не раздумывая, согласилась. \»

\"Джордж рассказал своим родителям о себе. Они не раздумывали долго и просто выгнали его из дома, объявив, что у них больше нет сына и что не собираются платить за обучение проклятого педераста. Джордж был сломлен, и я тоже чувствовала свою вину за это. Он не пошел учиться в колледж. Вместо этого он ударился в бизнес, и вскоре там преуспел. Между тем, когда приблизилось время нашей свадьбы, я уже совсем забыла о пари. Я не видела Джорджа уже несколько лет, так что я не ожидала никого в тот день. И тем не менее пари есть пари... Оставшееся ты знаешь\».

Я спросил: \"А как ты устроила, что тот же парень пришел на нашу годовщину? \»
Джуди, улыбнувшись, ответила: \» Когда я прочитала твое письмо, вспомнила тот день. Я не почувствовала себя виновной перед тобой в обмане. И я, перечитав еще раз письмо, решила воскресить эти события на нашу годовщину, и эта мысль накрепко засела у меня в голове. Я позвонила Джорджу, мы мило побеседовали. Он мне сообщил, что сумел помириться со своими родителями, и теперь у него все Ок, он счастлив и в любви, и в бизнесе. Рассказав про письмо, я попросила его помочь найти кого-либо, чтобы воскресить наш свадебный день. Ему понравилась эта идея и он заявил, что берет все на себя. Я не знала, что он пошлет Джона, пока не открыла дверь и не обнаружила его там. \»

На мое пожелание лично познакомиться с этим загадочным Джорджем, который оказался так тесно связан с моей личной жизнью, Джуди ответила, что мое желание сбудется уже в ближайший уикэнд. Она еще сообщила мне, что совсем не против повторять этот маленький спектакль по моему желанию на любую годовщину, пока она все еще будет влезать в свое подвенечное платье. На что я ответил, что если ей это не удастся, то тогда нам следует начать новую традицию. Бросив на меня блестящий взгляд, Джуди ответила: \"Ок, попробуем. \»